

ДМИТРІЙ АЗАРЕВИЧЪ

СИСТЕМА РИМСКАГО ПРАВА

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ КУРСЪ

ТОМЪ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1887

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весьма распространено возрѣніе, что составленіе курсовъ Римскаго права не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій, благодаря крайнему богатству не только монографической, но и учебной литературы по данной наукѣ. Но именно такая обработка и дѣлаетъ весьма труднымъ какъ установку общихъ исходныхъ основъ для всего курса и отдѣльныхъ его частей, такъ и разрѣшеніе иногда самыхъ мелкихъ вопросовъ. Каждому составителю самостоятельнаго курса по системѣ Римскаго права приходится теперь считаться не только съ выводами прежнихъ учебниковъ, но и съ массой такихъ трудовъ, результаты которыхъ, иногда по самымъ основамъ науки, начинаютъ восприниматься въ новѣйшихъ курсахъ (см., напр., курсы Зродловскаго, Дербурга и др.). — По мѣрѣ возможности, я слѣдовалъ такому взгляду. Курсъ учебный долженъ предлагать господствующія въ учебной литературѣ возрѣнія, но въ то же время необходимо для сознательнаго и пытливаго отношенія къ этимъ возрѣніямъ давать указанія и на рас-

ходящіяся съ ними направленія. При этомъ послѣднія я излагалъ въ отступленіи и къ болѣе слабымъ относился критически, на дѣйствительно же сильныя указывалъ безъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Д. А.

Одесса
1887 г. 24 апрѣля.

ВВЕДЕНИЕ.

Источники римскаго права.

1) До-юстиніаново право въ сборникахъ:

Huschke. Jurisprudentiae antejustinianae quae supersunt. Lips. 1867 изд. 2. 1879 изд. 4.

Bruns. Fontes juris romani antiqui. Tueb. 1871. 1881 изд. 4.

Giraud. Novum enchiridion juris romani. Paris. 1873.

Corpus juris romani antejustiniani consilio professorum Bonpensiun. Bonn. 1835—1844, вып. 6. Кромѣ твореній юристовъ, въ этомъ сборникѣ изданы: Codices Gregorianus, Hermogenianus и Theodosianus.

2) Юстиніаново право:

Corpus juris civilis ed. fratres Kriegelii.—Пандекты издали Kriegelii, Кодексъ — Herrmann, Новеллы — Osenbrüggen.

Новое исправленное изданіе Corpus juris civilis принадлежитъ Th. Mommsen и Krueger съ 1877 г. Пандекты изд. Mommsen, Институціи и Кодексъ—Krueger, Новеллы обрабатываетъ Schoell. Кромѣ того, новѣйшее греческое изданіе Новеллъ Юстиніана выполнено Zachariae v. Lingenthal.

3) По-юстиніаново право:

Ecloga Leonis et Constantini изд. Zachariae. Lips. 1852.

Ὁ πρόχειρος νόμος изд. Zachariae. Heidelb. 1837.

Ἐπαναγωγή изд. Zachariae въ его Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum 1852, отъ р. 61.

Basilicorum libri LX, изд. G. E. Heimbach., Lips., 1833—1845. Въ 1846 томъ дополненій Zachariae.

Объ остальныхъ источникахъ по-юстиніанова права см. въ Исторіи Византійскаго Права Д. Азаревича. Ярослав., 2 т. 1876, 1877.

Пособія при изученіи римскаго права.

- Savigny*. System des heutigen römischen Rechts 1840—1853.
Kierulff. Theorie des gemeinen Civilrechts. B. 1, 1839.
Puchta. Pandekten. 1876, изд. 12 v. Schirmer.
Puchta. Vorlesungen über das heutige röm. Recht, 2 v. 1854, 55 изд. 4.
Keller. Pandekten-Vorlesungen 1866 изд. 2 v. Lewis.
I. A. Seuffert. Praktische Pandekten 1860.—71, изд. 4.
Sintenis. Das praktische gemeine Civilrecht, 1869, изд. 3.
Brinz. Lehrb. der Pandekten. 3-е изд. начато въ 1884 (1 изд. 1857—71).
Windscheid. Lehrb. d. Pandekten. 1882 изд. 5.
Arndts. Lehrb. d. Pandekten. 1874 изд. 8.
Wächter. Pandekten v. 2, 1880—1881.
Baron. Pandekten. 1885 изд. 5.
- Марецолль*. Учебникъ римскаго гражданскаго права. Переводъ съ 8-го изд. 1867.
Гудсмитъ. Курсъ Пандектовъ. Перев. ч. 1, 1881.
- Zrodlowski*. Das römische Privatrecht. Bd. I 1877, Bd. II 1880.
M. E. Schmidt. Pandekten. Ausg. v. Dethier. B. I 1882.
H. Dernburg. Pandekten. B. I 1885.
E. Hölder. Pandekten. 1. Lief. 1886.
E. J. Bekker. System des heutigen Pandektenrechts. B. I, 1886. Тутъ-же см. и болѣе полный указатель нѣмецкой литературы (р. 41—43).
Demangeat. Cours élémentaire de droit romain. v. 2, 1864—66.
Maynz. Cours de droit romain, v. 3, 1870—74, изд. 3.
Accarias. Précis de droit romain 1871—74.
Van Wetter. Cours élémentaire de droit romain, v. 2, 1875—84.

Обширный комментарий къ Пандектамъ: *Glück*. Ausführliche Erläuterung der Pandekten съ 1790 г. по настоящее время.

Продолжали дѣло Глюка: Mühlenbruch, Fein, Arndts, Leist, Burckhard.

Система и контроверзы: *Vangerow*. Lehrb. der Pandekten, v. 3, 1863—69, изд. 7.

Holzscher. Theorie und Casuistik des gemeinen Civilrechts. 3 Ausg. v. Kuntze, 1863—4.

Справочные труды: *Weiske*. Rechtslexikon f. Jurist. all. D. Staaten. Bd., 15 1836—61.

V. Holtzendorff. Encyclopedie der Rechtswissenschaft. v. 3, Ausg. 3, 1881.

Кромѣ указанныхъ трудовъ по римскому праву, важную догматическую обработку послѣдняго находимъ въ трудахъ по партикулярному, общегерманскому и французскому правамъ. Сюда относятся слѣдующіе классическіе труды:

K. G. Wächter. Handbuch der im Königreiche Würtemberg geltenden Privatrechtes. Bd. 2, 1839 u. 1842.

Förster. Theorie u. Praxis des heutigen gemeinen preuss. Privatrechtes. Bd. 4, Ausg. 4 v. Eccius, отъ 1880.

J. Unger. System des österreichischen allgemeinen Privatrechtes. 4 Aufl. 1876. Bd. 6 Aufl. 2 1871.

H. Dernburg. Lehrbuch des preussischen Privatrechtes u. der Privatrechtsnormen des Reiches. 3 Bd. 1 B., 4 Aufl. 1884, 2 u. 3 B. 3 Aufl. 1882.

Roth. Bayrisches Civilrecht. 3 B., 2 Ausg., отъ 1881.

Roth. System des deutschen Privatrechtes. Bd. 2 отъ 1880.

Troplong. Le droit civil expliqué suivant l'ordre du code. Съ 1835.

Laurent. Principes de droit civil. T. 1—33, 1876—78.

Имѣются и на другихъ языкахъ курсы по римскому праву, какъ напр. на итальянскомъ (Doveri, Ronga и др.) и англійскомъ (Tomkins and Lemon, Меккензи (русск. переводъ) и др.). Но ни одинъ изъ нихъ не выдерживаетъ сравненія съ указанными трудами нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ. На итальянскомъ языкѣ заслуживаетъ упоминаніе только обработка Пандектъ Арндтса профессоромъ Серафини.

На русскомъ языкѣ нѣсколько изданныхъ лекцій по римскому праву:

Дыдынский. Начала римскаго права. Ч. I, 1876.

Капустинъ. Институціи римскаго права, 1880.

Муромцевъ. Гражданское право древняго Рима, 1883.

Митюковъ. Курсъ римскаго права. 2 вып. 1883, 1884.

Азаревичъ. Изъ лекцій по римскому праву, 1885.

Указатель сочиненій на русскомъ языкѣ по римскому праву, составленный г. Минервинымъ, см. въ Институціяхъ Капустина, стр. 377—381.

Повременныя изданія:

Archiv für civilistische Praxis нач. Gensler, Mittermaier и др.

Zeitschrift für Civilrecht u. Prozess, нач. Linde и др.

Jahrbücher für Dogmatik, нач. Jhering и др.

Zeitschrift für das Privat-u.-öffentliche Recht der Gegenwart, нач. Grünhut.

Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft von Savigny, Eichhorn u. Göschen.

Zeitschrift f. Rechtsgeschichte v. Rudorff u. A.

Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte (римскій отдѣлъ).

Другіе нѣмецкіе юридическіе журналы указаны у *Bekker*. Pandekten p. 43, 44.

Revue critique de législation et de jurisprudence publ. par Demolombe, Troplong, Wolowski.

Revue générale du droit de la législation et de la jurisprudence en France et à l'étranger dirig. par Harthelon, Boistel.

Nouvelle revue historique de droit français et étranger publ. par Laboulaye, Daresté, de Rozière, Ginoulhiac.

Archivio giuridico diretto da Serafini.

Журналъ гражданскаго и уголовного права. С.-Петербургъ.

Юридическій Вѣстникъ. Москва.

ЗНАЧЕНИЕ РИМСКАГО ПРАВА.

Во главѣ курса по римскому праву считаемъ необходимымъ подробно остановиться на вопросѣ о значеніи римскаго права, какъ предмета юридическаго образованія. Громадная важность этого вопроса, съ которымъ въ новѣйшее время начинаютъ связывать общій вопросъ оъ источникахъ права ¹⁾, выяснится изъ самаго изложенія. Теперь же скажемъ впередъ, что значеніе римскаго права опредѣляется во-первыхъ I тѣмъ, что оно составляетъ жизненный, практическій элементъ современныхъ положительныхъ законодательствъ и во-вторыхъ II — тѣмъ, что оно служитъ основой для единой науки гражданскаго права. То и другое значеніе римское право получило чрезъ усвоеніе (рецепцію) его на Западѣ, въ особенности въ Германіи и Франціи. Въ Россіи древней это усвоеніе шло непосредственно чрезъ Византію, въ Россіи новой — посредственно, путемъ заимствованія западной культуры.

Итакъ,

Исторія усвоенія (рецепція) римскаго права.

Источники: Savigny. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, 2 Ausg., Heidelberg 1834—1851. Bd. I—VII; Stobbe. Geschichte der deutschen Rechtsquellen, Abth. I. Braunschweig 1860, p. 609—655. Abth. II. 1864, p. 1—143; Modderman. Die Reception des römischen Rechts. übers. v. K. Schulz. Jena

¹⁾ См., напр., *Adickes: Zur Lehre von den Rechtsquellen, Cassel 1872.*

1875; *Stintzing*. Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft. I Abth. München 1880.

Въ 15 и 16 столѣтіяхъ мы встрѣчаемся съ фактомъ усвоенія почти всѣми христіанскими народами западной Европы римскаго права въ томъ видѣ, какъ оно кодифицировано Юстиніаномъ между 528 и 565 г. по Р. Х. Явленіе это, справедливо названное Терингомъ «почти баснословною частью исторіи» ¹⁾, въ самомъ дѣлѣ поражаетъ умъ. Право, не имѣвшее уже нигдѣ живого практическаго значенія и распознаваемое только изъ свода, составленнаго 1000 лѣтъ назадъ въ государствѣ съ совсѣмъ иными отношеніями, на языкѣ, доступномъ только ученымъ, — это право пробуждается къ новой жизни и, несмотря на всѣ противудѣйствующія жизненные начала, завоевывааетъ себѣ всюду доступъ и одерживаетъ побѣду ²⁾, получаетъ значеніе положительнаго права и вплоть до настоящаго времени составляетъ исходный предметъ нашего научнаго правового изслѣдованія ³⁾.

Съ паденіемъ западной римской имперіи, въ ея бывшихъ областяхъ или вовсе исчезаетъ примѣненіе римскаго права, или если и замѣчаются въ отдѣльных мѣстностяхъ кое-какіе слѣды его, то по нимъ нельзя проводить связи съ явленіями рецепціи послѣдующихъ вѣковъ.

Германскіе завоеватели римскихъ провинцій въ вопросѣ о примѣненіи того или другаго права по общему началу держались принципа личнаго. Римское населеніе попрежнему примѣняло свое римское право, германцы — свое германское. Это даетъ основаніе Савиньи доказывать, что примѣненіе римскаго права въ бывшихъ римскихъ областяхъ (помимо Италіи, въ Испаніи, Франціи, Англіи) не прерывалось съ 5-го по 12-ый вѣкъ, а отсюда недалеко до заключенія о жизненной практичности римскаго права въ періодъ его усвоенія. Эту мысль о непрерывномъ примѣненіи и научномъ изученіи римскаго права съ паденія рим. имперіи до основанія болонской школы въ новое время особенно рѣзко и опредѣленно защищаетъ *Fitting* (Ueber d. sog. Turiner Institutionenglosse etc. Halle 1870 p. 1, 2 и Zur Geschichte d. Rechtswissenschaft am Anfang des Mittelalters. Halle 1875). Но другіе современные писатели (напр. *Schmidt*: Die Reception d. römisch. Rechts in Deutschland 1868 § 1) несомнѣннымъ образомъ выяснили тотъ фактъ, что римское право задолго до его усвоенія во многихъ областяхъ вовсе вышло изъ употребленія (напр., въ сѣверной Франціи, Англіи, Испаніи), а въ другихъ (напр., въ юж-

¹⁾ Значеніе римск. права, стр. 4.

²⁾ *Stobbe* cit 1 p. 611.

³⁾ *Moddermann* cit p. 1.

ной Франціи и Германіи) вліяніемъ германскаго элемента римскія начала постепенно были или вовсе вытѣснены, или же потерпѣли такую переработку, что въ нихъ невозможно было уже распознать Юстиніаново право (см. *Sohm: Fränkisches Recht u. römisches Recht* въ *Zeitschr. der Savigny-Stiftung für Rechtsgesch. B. I Germ. Abth.*, p. 70 — 72). Несомнѣнно, что т. наз. своды варваровъ, болѣе или менѣе проникнутые началами римскаго права, при самомъ началѣ усвоенія были уже окончательно забыты. Наконецъ, цѣлая область Германіи, въ которыхъ позднѣе встрѣчаемся съ процессомъ рецепціи, никогда не находились подъ непосредственнымъ господствомъ римской культуры (*Stobbe cit. I* p. 612).

Первые признаки усвоенія римскаго права относятся къ концу 12-го вѣка, когда впервые въ документахъ и источникахъ права встрѣчаются римско-правовыя формулы, выраженія или даже правоположенія. Съ этого времени усвоеніе идетъ все полнѣе и шире, пока не заканчивается въ 16-мъ вѣкѣ.

Несмотря на всю важность рецепціи и богатую литературу вопроса, объясненіе этого явленія и въ особенности оцѣнка его далеко еще не установились, хотя и сдѣлано уже многое для соглашенія ¹⁾.

При настоящей обработкѣ вопроса можно сказать, что рецепція вызвана была не однимъ какимъ-либо факторомъ, а цѣлой совокупностью причинъ.

Прежде всего въ образованіи германско-римской имперіи лежала идея о продолженіи древней римской имперіи. Германскіе императоры смотрѣли на себя, какъ на преемниковъ римскихъ императоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и законамъ этихъ послѣднихъ стали въ Германіи придавать практическое значеніе. Германскіе императоры стремятся примѣнять начала римскаго права, выдаютъ его за право обязательное для всего міра и продолжаютъ юстиніановы своды собственными законами ²⁾.

Уже съ 800 года, когда Карлъ Великій былъ коронованъ папою Львомъ III въ императоры, начинаютъ проводить параллель между новыми императорами и императорами древняго міра. Послѣ же того, какъ Оттонъ I, король нѣмецкій, владѣя верхнею Италіею, возлагаетъ на себя императорскую корону (962 г.), начинаетъ сильно развиваться воззрѣніе, поддерживаемое декретистами, феудистами и легистами, что имперія, корону которой носили нѣмецкіе императоры, была продолженіемъ римской имперіи, что нѣмецкіе властители, какъ римскіе императоры, были преемниками римскихъ и визан-

¹⁾ *Moddermann cit. p. 2; Ierumz. Значеніе*, стр. 5.

²⁾ *Karsten. Die Lehre vom Vertrage bei den italienischen Juristen des Mittelalters. 1882, p. 87, 91.*

тійскихъ императоровъ. Фридрихъ I и III, Рудольфъ, Максимилианъ и самъ Карлъ V-ый весьма часто называютъ римскихъ императоровъ Константина, Θεодосіа, Валентиніана, Юстиніана своими *sanctissimi antecessores*. Фридрихъ I Барбаросса въ сношеніяхъ съ Саладиномъ претендуетъ на извѣстныя провинціи Малой Азіи по той причинѣ, что онѣ когда-то завоеваны были Крассомъ и Антониномъ, полководцами его предшественниковъ (!). Король Филиппъ далъ себѣ даже прозваніе II-го, имѣя въ виду римскаго императора Филиппа Араба. И т. д. Эта идея о преемственности имперіи постепенно перешла и къ отдѣльнымъ имперскимъ князьямъ, которые стали разсматривать себя властителями надъ частями римской имперіи. — Чѣмъ сильнѣе распространялось это убѣжденіе о продолженіи римской имперіи, тѣмъ настойчивѣе проводилась мысль объ обязательной силѣ римскаго права въ новой германской имперіи. Этотъ взглядъ выступаетъ рѣзко уже въ указахъ Оттона III. Соотвѣтственно съ такимъ заключеніемъ, нѣмецкіе императоры начинаютъ все чаще и шире примѣнять начала римск. права не только въ своихъ итальянскихъ областяхъ, но и въ Германіи. Уже съ 1158 г. на ронкальенскомъ сеймѣ раздаются голоса за римское положеніе, что воля императора имѣетъ силу закона, въ какой бы формѣ эта воля ни выражалась, *quod principi placuit legis habet vigorem*. Фридрихъ II въ спорѣ съ папой ссылается на римское правило: «*princeps legibus solutus est*». И т. д. (*Stobbe cit. I p. 612—624*). Въ практикѣ начинаютъ примѣнять безразлично законы Константина, Θεодосіа, Юстиніана, рядомъ съ законами Карла, Оттона. Мало того, своды римскихъ законовъ распространяютъ новыми законами. Такъ, Фридрихъ I и Фридрихъ II вносятъ въ *Corpus juris* свои собственныя постановленія. Кромѣ идеи о продолженіи римской имперіи, на покровительство римскому праву со стороны императоровъ и князей оказывало вліяніе вообще духовное направленіе того времени, стремившагося къ опорѣ на авторитетъ (*Muther: Zur Geschichte d. Rechtswissenschaft u. d. Universitäten in Deutschland. Jena 1876 p. 15*), а юстиніаново законодательство, какъ извѣстно, не мало проникнуто монархической тенденціей.

Такъ образовалось мало по малу понятіе имперскаго права (*Kaiserrecht*), подъ которымъ разумѣлось, какъ юстиніаново право, такъ и нѣмецкіе имперскіе законы.

Подъ имперскимъ правомъ понимали вообще право императоровъ, основанное на писанныхъ правовыхъ источникахъ и долженствовавшее примѣняться во всей ихъ имперіи, какъ общее право (*gemeines Recht*). При этомъ мысль о преемственности въ римской имперіи и въ силу этого обязательной силы римскаго права заставила мало-по-малу (по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже въ 13-мъ вѣкѣ. *Schäffner. Das röm. Recht in Deutschland während d. 12 u. 13 Jahrh. 1859, p. 50*) понимать подъ имперскимъ правомъ, какъ *corpus juris*, такъ и нѣмецкіе императорскіе законы. Однимъ словомъ, принималось, какъ несомнѣнная истина, что римское законодательство императора Юстиніана образуетъ имперское право, авторитетъ котораго живетъ въ священной римской имперіи (*Bluntschli, вѣ Krit. Ueberschau, 6 p. 55*).

Такое воззрѣніе на германскую имперію, а вмѣстѣ и на юстиніаново законодательство, значительно подготовляло усвое-ніе римскаго права, но практическіе результаты этого воззрѣ-нія были незначительны. Говоря о германской имперіи и зна-ченіи въ ней римскаго законодательства, серьезно не думали еще объ осуществленіи этой идеи. Последняя служила глав-нымъ образомъ тому, чтобы существующій имперскій порядокъ украсить блескомъ римскаго всемірнаго владычества и суще-ствующее право возвысить и освѣтить высокой римской пра-вовой культурой ¹⁾. Практическое же употребленіе изъ рим-скаго права во всѣхъ средніе вѣка ограничивалось только не-большимъ числомъ правоположеній ²⁾.

Дальнѣйшій факторъ, проводившій вліяніе римскаго права, была церковь. Въ церкви рано проявляется стремленіе къ един-ству и универсальности. При этомъ центромъ остается Римъ ³⁾. Благодаря такому положенію церкви, римско-католическій клиръ жилъ вездѣ и во всѣхъ странахъ по праву римской церкви. Право же это стояло въ самомъ близкомъ отношеніи къ рим-скому; многія римскія правоположенія частью буквально, частью только по смыслу, перешли въ католическіе сборники и въ то же время признано было, что юстиніановы своды имѣютъ значеніе субсидіарное для права церкви ⁴⁾. Такимъ образомъ каноническое право, по своему содержанію и тенденціи, было проникнуто началами римскаго права, что выразилось даже въ поговоркѣ: «ecclesia vivit lege Romana».

Въ римской имперіи правоотношенія церкви и клира опредѣлялись само собою римскимъ правомъ и это положеніе примѣнялось и позднѣе прежде всего потому, что различныя германскія права не способны были развитъ особыхъ нормъ для церковныхъ отношеній, а, кромѣ того, римское право было личнымъ правомъ отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, которые, какъ римляне, жили, во вре-мена наводненія римской имперіи германцами, по римскому праву. Это перво-начальное положеніе вещей осталось, благодаря идеи единства и универсаль-ности, и позднѣе, когда въ клиръ стали приниматься лица и другихъ націо-нальностей. Поэтому уже весьма рано встрѣчаются своды римскихъ положеній для употребленія церковью или приобщенія къ каноническимъ сборникамъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ римскихъ сводовъ и т. п. (см. *Hinschius* въ *Holtzen-dorff's Encyclop.* 1, p. 146, 147).

¹⁾ *Bluntschli*, въ *Krit. Ueberschau*, 6 p. 55.

²⁾ *Moddermann*, cit. p. 36.

³⁾ *Bruns*, въ *Encyclop. Holtzendorff's*, 2 изд., т. 1, p. 121.

⁴⁾ *Muther*, *Z. Gesch. d. Rechtsw.*, p. 3, 4.

Опредѣлить практическое значеніе каноническаго права можно только разъясненіемъ компетентности духовныхъ судовъ. По общему началу всѣ дѣла, не только церковнаго характера, но и гражданскія, въ которыхъ обѣ стороны, или только одна—отвѣтчика, были духовныя лица,—подпадали вѣдѣнію духовныхъ судовъ. Но этимъ не ограничивалась компетентность духовныхъ судовъ; въ нихъ постоянно выражалось стремленіе расширять кругъ своей подсудности. Имперская власть и даже сама церковь дѣлали попытки сдерживать это стремленіе духовныхъ судовъ къ излишнимъ захватамъ ¹⁾. Такъ, всякое правонарушеніе съ точки зрѣнія грѣховности и тѣмъ опасности для души легко могло подлежать вѣдѣнію духовнаго суда. И на самомъ дѣлѣ нерѣдко въ духовномъ судѣ разбирались дѣла, въ которыхъ не было и слѣда церковнаго характера, какъ напр., чисто имущественные споры. Мало того, и самъ народъ способствовалъ расширенію компетентности этихъ судовъ. Они во многомъ имѣли преимущество предъ современными свѣтскими судами. Такъ, церковный процессъ обезпечивалъ выполненіе судейскаго рѣшенія такими дѣйствительными средствами, какъ отрѣшенія (*excommunicatio*) и запрещенія (*interdictum*), которыя имѣли значеніе не только во всей имперіи, но и во всемъ католическомъ мірѣ. При тогдашнихъ же формахъ свѣтскаго процесса помощь судьи была весьма ненадежна. Поэтому часто свѣтскіе люди приходили къ соглашенію, чтобы ихъ дѣло рассматривалось церковнымъ судьей, или даже при самомъ заключеніи сдѣлки выставляли впередъ условіе о подвѣдомственности всѣхъ споровъ по этой сдѣлкѣ духовному суду. Были и другія, менѣе значительныя причины, расширявшія кругъ дѣлъ, рассматриваемыхъ въ духовныхъ судахъ ²⁾. Благодаря такой широкой компетентности духовныхъ судовъ, уже весьма рано начала чужого римскаго права (*leges*, въ отличіе отъ *salones*) получили доступъ въ практику ³⁾. Такимъ образомъ, каноническое право служило мостомъ, черезъ который римское право могло въ значительномъ размѣрѣ войти въ Германію ⁴⁾.

Но потемняющее всѣ предыдущіе факторы вліяніе на усвоеніе римскаго права оказало основаніе университетовъ, которые долго были исключительно школами правовѣдѣнія; пред-

¹⁾ *Muther*, cit. p. 11, 12, 21, 22.

²⁾ См. *Muther* *ibid.*, p. 22, 23.

³⁾ *Stobbe* cit. 1 p. 641, 642.

⁴⁾ *Moddermann* cit. p. 44.

метами же преподаванія въ нихъ были каноническое и римское право. Знакомство съ послѣднимъ могло идти только путемъ научнаго образованія и этой цѣли служили основанные университеты.

Съ основанія, въ началѣ 12-го вѣка, болонской школы складывается правильное преподаваніе юстиніанова права ¹⁾. Слава преподавателей этой школы привлекаетъ въ Италію множество слушателей со всѣхъ странъ Европы.

На ряду съ итальянцами, въ числѣ слушателей въ Болоньи были представители 18 различныхъ народностей Европы (французы, англичане, испанцы, португальцы, венгры, поляки, чехи и т. д. См. *Savigny* cit 3, p. 187). Нѣмецкая народность даже пользовалась въ Болоньи и Падуѣ особыми правами. О количествѣ слушателей можно судить по одному уже тому факту, что около 1200 года въ Болоньи студентовъ было до 10,000.

Получивъ ученныя степени, воспитанники болонской школы разносили по всей Европѣ проповѣдь римскаго права. Мало того, по образцу болонской школы начинаютъ въ массѣ основываться университеты и въ другихъ странахъ, кромѣ Италіи ²⁾. Такъ путемъ научнаго образованія распространялось познаніе римскаго права. При этомъ, какъ сказано, предметами научнаго изученія были только каноническое и римское право, а не туземное даннаго народа. Докторъ права былъ въ Германіи *doctor juris utriusque*, т. е. докторъ римскаго и каноническаго права, а не отечественнаго, *juris germanici* ³⁾. Такимъ образомъ долго туземныя права не составляли предмета ни преподаванія, ни научнаго изученія.

Чѣмъ же объясняется такое рвеніе къ изученію римскаго права, преимущественно предъ туземнымъ, напр., въ Германіи?

Прежде всего покровительство, оказываемое императорами римскому праву, должно было значительно способствовать стремленію изучать это право. Императоры, начиная съ Фридриха I Гогенштауфена, предоставляли существовавшимъ университетамъ всевозможныя привилегіи и поощряли открытіе новыхъ.

¹⁾ Исторію итальянскихъ университетовъ см. у *Corpi*. *Le universita italiana nel medio evo*. Firenze 1880.

²⁾ Монпелье, Орлеанъ, Тулуза, Ліонъ, Авиньонъ, Гренобль, Саламанка, Лиссабонъ, Коимбра. Въ Англіи, уже въ серединѣ 12-го вѣка, нѣкто *Vasarius* основалъ школу римскаго права. Въ Германіи первымъ университетомъ былъ цржскій, основанный въ 1248 г. Затѣмъ, выходомъ изъ Праги основанъ университетъ въ Лейпцигѣ въ 1409 г. Въ 1502 г. основанъ знаменитый университетъ въ Виттенбергѣ. И. т. д.

³⁾ *Sohm*, въ *Grünhut's Zeitschrift*, I p. 268.

Цѣль—распространять преподаваніе римскаго права. Имперскіе князья подражали въ этомъ верховнымъ сюзеренамъ ¹⁾. Поэтому же занятіе римскимъ правомъ сдѣлалось мало-по-малу источникомъ государственныхъ почестей. Императоры и князья старались привлечь къ себѣ лицъ, которые склонны были теоретически и практически укрѣплять права верховной власти ²⁾. Докторамъ и даже профессорамъ поручались властителями устройство государственныхъ дѣлъ ³⁾, посольства, заключеніе трактатовъ и т. п. (см., напр., жизнь А. Вестфала 1399 ⁴⁾). Докторамъ начинаютъ предоставлять высшія придворныя и административныя мѣста (напр., канцлеровъ). Карлъ IV облакаетъ докторовъ достоинствомъ низшаго дворянства, сравниваетъ *nobiles propter scientiam* съ *nobiles ex genere*. Другіе властители расширяютъ привилегіи этого званія ⁵⁾. Такимъ образомъ образовалось особое сословіе докторовъ, которое мало-по-малу приобрѣло глубокое вліяніе на общественную жизнь. Помимо практической ихъ дѣятельности, нерѣдко отдѣльные юристы и университеты призывались подавать совѣты, разрѣшать трудные государственные вопросы ⁶⁾. Такое высокое положеніе юристовъ, конечно, заставляло все способное къ научнымъ занятіямъ наброситься на изученіе чуждаго римскаго права, которое въ свою очередь, вмѣстѣ съ вліяніемъ юристовъ, должно было проникать въ жизнь.

Далѣе, вышеизложенное положеніе церкви и компетентность церковныхъ судовъ способствовали занятію и распространенію свѣдѣній въ римскомъ правѣ. Канонистъ не могъ обойтись безъ римскаго права и поэтому чувствовалъ потребность въ его изученіи ⁷⁾. Этимъ объясняется, что долго (до половины 15-го вѣка) въ Германіи большинство студентовъ и профессоровъ на юридическихъ факультетахъ были духовные лица, а также и то, что первое мѣсто въ преподаваніи уни-

¹⁾ *Muther cit.* p. 256—259.

²⁾ *Stobbe cit.* 2 p. 49.

³⁾ Монархи и города часто обращались въ университеты съ просьбами уступить имъ на время докторовъ. (*Stobbe cit.* 2 p. 55—62).

⁴⁾ Нерѣдко раздавались жалобы, что императоры находятся совсѣмъ въ рукахъ ученыхъ юристовъ, какъ напр., Фридрихъ III, Максимилианъ и др.

⁵⁾ *Stobbe cit.* 2 p. 54.

⁶⁾ *Stobbe cit.* 1 p. 629.

⁷⁾ Нерѣдка встрѣчаемыя церковныя запрещенія занятій гражданскимъ правомъ (*leges*) имѣли цѣлью устремить главныя усилія клира на занятія теологіей (*Muther, cit.* p. 5).